

— Любимый министр, прошу, поднимитесь, — с доброжелательным видом сказал Чжао-ван, махнув рукой. — Я понимаю вашу преданность.

— Благодарю, князь, — Ду Сюэтан встал.

— Любимый министр, князь Цзинь воскрес из мёртвых. Если эта новость распространится, это вызовет бурю в мире. Как вы считаете, что более выгодно для царства Чжао: жизнь или смерть князя Цзиня?

Выражение лица Ду Сюэтана стало серьёзным. Ненадолго задумавшись, он ответил:

— Жизнь.

— Почему? — Чжао-ван нахмурил брови.

Ду Сюэтан, наблюдая за его выражением лица, намеренно немного помедлил и сказал:

— Мир сильно изменился, и князь Цзинь уже не так важен, как раньше. Однако он всё ещё может быть полезен.

Чжао-ван промолчал, и Ду Сюэтан продолжил:

— Беззаконие Янь Шицзюня вызвало всеобщее недовольство народа. Многие в мире сочувствуют князю Цзиню. Он может объединить народ и позволит вам, князь, обвинить Императорский двор и низложить Сына Неба.

— Это... — Чжао-ван всё ещё был в некотором замешательстве.

— Князь, — продолжил объяснять Ду Сюэтан, — те, кто поднимает знамя справедливости, не обвиняют Сына Неба, а говорят, что маркиз Вэнь сбил его с пути. Даже если казнить Янь Шицзюня и других, вы, князь, не сможете напрямую провозгласить себя императором. Более того, вам придётся хорошо обращаться с такими старыми чиновниками, как Ван Цяньхэ, иначе это будет считаться узурпацией власти, и вы потеряете доверие народа. Но если у вас в руках будет князь Цзинь, всё изменится.

— Но после низложения Сына Неба где тогда будет место для князя Цзиня?

— Князь, кто лучше князя Цзиня подойдёт на роль марионетки на троне?

Чжао-ван замер на месте, внутренне потрясённый. Прежде чем он успел задать вопрос, Ду Сюэтан глубоко поклонился ему.

— В столице больше нет старых сторонников князя Цзиня. Внутри вы можете объединить страну, не опасаясь препятствий. Снаружи старые генералы царства Цзинь разрознены, лишившись знамени князя Цзиня. У них нет другого выхода, кроме как подчиниться. Единственная угроза — Ань Цзыци. Без знамени князя Цзиня и находясь в одиночестве в далёком походе, армия Чжао сможет заставить маркиза Аньдина покориться.

Глаза Чжао-вана загорелись, но он всё же спросил:

— А как насчёт армии Северной границы?

— Кун Ши — всего лишь глупый генерал. После того как мы разберёмся с югом, вы, князь, сможете использовать имя князя Цзиня, чтобы посеять раздор между Кун Ши, Чжао и Ваном,

— подумав, Ду Сюэтан добавил:

— Двести тысяч солдат Северной границы до сих пор зависят от поставок провизии с бывших земель царства Цзинь, таких как округ Янь. Если генералы Цзиня подчинятся, а поставки прекратятся, что нам тогда бояться?

— Любимый министр, ваши слова открыли мне глаза, — Чжао-ван подошёл и помог Ду Сюэтану подняться.

Ду Сюэтан скромно улыбнулся, но ничего не сказал. Собираясь уйти, он был остановлен Чжао-ваном, который добавил:

— Князь Цзинь коварен, будьте внимательны.

— Князь! — Ду Сюэтан был потрясён, но сохранил самообладание.

— Бэй Чжэнцин враждует с князем Цзинем, поэтому я поручаю это вам, — Чжао-ван утешил его:

— К счастью, князь Цзинь уже не тот, что раньше. Теперь, со сломанной ногой, он никуда не денется.

Пальцы Ду Сюэтана дрогнули, едва сдерживая себя. Глубоко поклонившись, он скрыл холодный блеск в глазах:

— Ваш слуга принимает приказ.

— Что ты сказал? — Цинь Юй резко встал, но, дёрнув рану, упал обратно. — Сюэ Фу сразу согласился?

Линь Ваньфэн нахмурился, глядя на него, и кивнул:

— Да.

Брови Цинь Юя опустились, и он задумался, пытаясь понять, в чём тут дело. Может быть, Сюэ Фу не предан Чжао-вану, а служит другому господину? Если так, то кто же стоит за ним? Неудивительно, что армия Чжао так спешит...

— Ссс... — боль в ноге заставила его вернуться к реальности. Опустив взгляд, он увидел Линь Ваньфэна, присевшего рядом. — Что ты делаешь?

Линь Ваньфэн изменился в лице, сжал губы и ничего не сказал. Продержавшись некоторое время, он резко встал и ушёл.

— Шестой господин Бай, — сзади вошёл Цюй Фэнхуэй, взглянул на его ногу и с внутренним вздохом сказал:

— Чжао-ван слишком жесток. — Он даже не прислал врача.

Ха... Кто не жесток? Цинь Юй усмехнулся:

— Не волнуйся, скоро кто-то придёт ко мне. — Он посмотрел в направлении, куда ушёл Линь Ваньфэн.

Цюй Фэнхуэй последовал за его взглядом, слегка нахмурился, сел напротив Цинь Юя и сказал:

— Шестой господин Бай, как устроен твой мозг?

— Что?

— Раз ты затеял такую большую игру, почему не мог заранее рассказать паршивцу? Зачем...

— Потому что Бэй Чжэнцин слишком умен. Чтобы обмануть умного человека, ложь должна быть особенно правдоподобной, и боль тоже должна быть настоящей. Нет ничего правдивее, чем полное неведение, — спокойно объяснил Цинь Юй.

Слишком сложно, невозможно разобрать, печаль это или радость. Цюй Фэнхуэй не мог сдержать внутреннего вздоха, но с упрямством спросил:

— Но разве маленький красавчик сможет это выдержать? Разве это не жестоко? — Для вас двоих.

— Но по крайней мере он будет жить, — Цинь Юй опустил голову, снова коснувшись нефритовой подвески. Через мгновение он тихо добавил:

— Я возмещу ему.

Подобные вещи Цинь Юй видел много раз в своей жизни. Он не мог позволить Линь Ваньфэну стать разменной монетой Чжао-вана. Только превратив его во врага, Чжао-ван захочет привлечь его на свою сторону, и он сможет использовать всё, чтобы найти путь к спасению.

— Хе... Что ты возместишь? — Цюй Фэнхуэй усмехнулся. Он просто спросил, не считая, что кто-то кому-то что-то должен. Кто из них двоих кому должен?

— Мирное небо, спокойную жизнь, без князя Цзиня, без Чжао-вана, без всех этих больных людей.

Слова шестого господина Бая прозвучали твёрдо. Цюй Фэнхуэй не ответил, просто отошёл в сторону. Этот шестой господин Бай был ему незнаком. Он предпочитал того беззаботного, болтливого шестого господина Бая, который казался ему настоящим. А этот, якобы князь Цзинь, был слишком высоко и далеко, неясный и неуловимый. Лучше бы он оставался в легендах.

Во дворе Цинь Юй сидел в тени дерева, глядя на просветы между листьями. Я же говорил, если я буду всё время таким серьёзным, ты меня возненавидишь.

На закате улицы немного опустели. Повозка, катясь по каменной дороге, направилась вглубь западной части города.

Ду Сюэтан сидел в повозке, крепко сжимая руки в рукавах. Ещё немного, и он не сможет сдержать эмоции, накопившиеся за день.

Повозка качнулась и внезапно остановилась. Ду Сюэтан откинул занавеску и медленно вышел. Впереди были небольшие чёрные ворота, окружённые императорской гвардией Чжао-вана. Он машинально поправил халат, подошёл к воротам, поднял руку, но вдруг почувствовал робость.

Князь Цзинь жив... Этот сон слишком прекрасен. В этот момент Ду Сюэтан даже боялся подтвердить это, просто хотел оставаться таким, счастливым, как много лет назад, когда он

бездумно любил.

Скрип... Ворота наконец открылись. Ду Сюэтан, подобрав полы халата, медленно вошёл. В тени дерева, на плетёном кресле, сидел человек. Чёрный халат, густые брови, нахмуренные, но раскрывшиеся глаза, увидев его, разгладились, и на лице появилась лёгкая улыбка.

Так это ты! Цинь Юй усмехнулся. Неудивительно, ты сразу догадался, увидев Линь Ваньфэна!

— ...Господин Ду.

Губы Ду Сюэтана дрогнули, но он ничего не сказал. Немного помедлив, он вдруг большими шагами подошёл к нему, поднял руку и коснулся его пучка.

Правда... правда жив!

Цинь Юй слегка удивился, глядя на него, и понял, что тот совсем не изменился, всё такой же мягкий, согревающий душу.

— Господин, — он улыбнулся, чувствуя, что на этот раз, возможно, всё получится. —
Поезжайте из царства Чжао.

— Хорошо.

Они улыбнулись друг другу. Сколько лет прошло, и все эти запутанные отношения и недопонимание наконец остались позади. Цинь Юй подумал, что на этот раз они хотя бы не будут противниками, смогут спокойно общаться. Что ещё можно желать?

— Ваша нога... — Ду Сюэтан опустил взгляд. Нога князя Цзиня была неестественно согнута, что заставило его сердце сжаться.

— Ничего, — Цинь Юй махнул рукой, показывая ему сесть рядом. — Позаботьтесь о враче.

— Хорошо, — Ду Сюэтан кивнул, сжимая руки в рукавах до побеления костяшек.

Цинь Юй кивнул, ничего не добавляя, и, глядя вперёд, быстро собрался:

— Чжао-ван не стоит беспокойства, но Бэй Чжэнцин слишком осторожен. Город Аньян...

Ду Сюэтан смотрел на него, невольно улыбаясь. Князь, я же говорил, если вы захотите, ничто не остановит князя Цзиня.

Недалеко, под галереей, Линь Ваньфэн, увидев улыбку Ду Сюэтана, снова почувствовал странное чувство. Цюй Фэнхуэй встал позади него.

— Кто это?

— Сюэ Фу, правый министр Чжао.

Правый министр! Какая важная должность. Цюй Фэнхуэй посмотрел некоторое время, затем с недоумением спросил:

— Они... знакомы?

Линь Ваньфэн изменился в лице, не ответил и быстро ушёл. Старик, кроме князя Цзиня,

сколько ещё есть вещей, о которых я не знаю!

— Этот... Линь Ваньфэн, — Ду Сюэтан немного помедлил и спросил:

— Что вы планируете с ним делать?

— Чжао-ван упоминал о Сяо Фэне? — спросил Цинь Юй.

— Нет.

— Он испытывает вас.

Ду Сюэтан кивнул, взгляд невольно скользнул в сторону дома, затем он вернулся к разговору:

— Вы хотите, чтобы он был в безопасности, верно?

— Да.

<http://bllate.org/book/16170/1453238>